

Люев Алим Арсенович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности

Совершенствование законодательного регулирования дознания как формы предварительного расследования

Аннотация. Дознание – одна из двух форм предварительного (досудебного) расследования преступлений (наряду с предварительным следствием) в уголовном судопроизводстве. В статье анализируется порядок производства дознания в сокращенной форме. Автор делает попытку выявить недостатки, противоречия и спорные аспекты института дознания в уголовном судопроизводстве и предлагает пути их решения.

Ключевые слова: дознание, предварительное расследование, уголовное судопроизводство, форма предварительного расследования, , сокращенная форма производства дознания, совершенствование.

В настоящее время процесс реформирования досудебного производства является одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в отечественной доктрине. Вызывают острую дискуссию вопросы об общих чертах и различии процессуальной деятельности дознания и предварительного следствия, о существовании двух форм дознания [3, с.167]. В последнем случае речь идет о введении Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [1] института сокращенной формы дознания по уголовным делам небольшой и средней тяжести (гл. 32.1 УПК РФ).

Следует заметить, что в юридической литературе ставится под сомнение необходимость введения сокращенной формы дознания. Названы отрицательные последствия подобных нововведений: невозможность

обеспечить задачу охраны прав и свобод человека и гражданина и установление объективной истины по уголовному делу [4, с. 25].

Новеллы уголовно-процессуального законодательства о сокращенной форме дознания действительно имеют ряд существенных недостатков, на которые следует обратить внимание. В первую очередь, серьезные нарекания вызывают нормы, связанные с предметом и пределами доказывания в ускоренном производстве.

Необходимо четко регламентировать статус дознавателя в уголовном процессе. Анализ положений ч. 2 ст. 41 УПК РФ, указывающих на запрет на привлечение в качестве дознавателей лиц, которые проводили или проводят по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, может привести к выводу о том, что дознаватель осуществляет только процессуальную функцию.

Так, анализ положения ч. 2 ст. 41 УПК РФ, указывающих на запрет на привлечение в качестве дознавателей лиц, которые проводили или проводят по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, может привести к выводу о том, что дознаватель осуществляет только процессуальную функцию. Дознаватель, реализуя «иные полномочия», указанные в п. 7 ч. 5 УПК РФ, не выполняет оперативно-розыскные функции, которые присущи исключительно органам дознания, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Кроме того, на наш взгляд, именно органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность обязаны производить неотложные следственные действия. Однако по смыслу закона, дознаватель имеет право осуществлять неотложные следственные действия. Для разрешения подобных вопросов, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо регламентировать должностное лицо, уполномоченное осуществлять неотложные следственные действия.

Анализ деятельности органов дознания приводит к мысли о необходимости пересмотра ряда полномочий органов дознания, которые порой

ими не применяются. В частности, речь идет о таком праве органа дознания, как возбуждение уголовного дела. На основании ч. 1 ст. 146 УПК РФ орган дознания, осуществляющий ОРД, правомочен принимать процессуальное решение о возбуждении уголовного дела. Однако в практике таких случаев практически не встречается.

На наш взгляд, повышения эффективности деятельности органа дознания, можно предложить объединить в одном лице дознавателя и оперативного сотрудника, предоставив ему полномочия по раскрытию и расследованию выявленных им преступлений. Например, сотрудник уголовного розыска, выявив оперативным путем преступление общеуголовной направленности, будет наделен процессуальными полномочиями по возбуждению и расследованию уголовного дела.

Этот подход позволит уйти от волокиты, а также от проблем, возникающих между следствием, дознанием и оперативными службами, по поводу уголовных дел, возбужденных по материалам последних, а также аналогичного характера отказных материалов.

Необходимо четко регламентировать порядок производства дознания в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Проблема может возникнуть с тем, что письменные поручения дознавателя нередко остаются невыполненными либо с нарушением разумных сроков.

Таким образом, предлагаем ст. 41 УПК РФ дополнить ч.3 изложить в следующей редакции:

«1.3. Срок исполнения письменного поручения дознаватель устанавливает в зависимости от сложности и объема поручаемых им следственных и оперативно-розыскных мероприятий.

1.4. При исполнении поручения дознавателя, следователя о производстве отдельных следственных действий на сотрудников органа дознания распространяются полномочия и порядок их производства, предусмотренные главами 22, 24-27 настоящего Кодекса».

В отличие от действующего законодательства, в предложенных нормах, на наш взгляд, более лаконично изложены полномочия дознавателя по даче письменных поручений органу дознания, регламентируется установление срока их исполнения, а также порядок производства следственных действий.

Анализ уголовных дел показывает, что крайне редко в уголовных делах, находящихся в производстве дознавателей, встречаются письменные указания начальников органа и подразделения дознания. Указания начальника подразделения дознания должны даваться только в письменном виде. Это в определенной мере защитит дознавателя от злоупотреблений со стороны управляющего субъекта, а в уголовном процессе сохранит лицо, ответственное за возможные нарушения законности [2].

Уже длительное время в уголовно-процессуальном законе существует ряд очевидных положений, которые требуют дополнительного внимания законодателя, поскольку недостаточно полно регулируют процедуру предварительного расследования в форме дознания.

В частности, к ним относятся вопросы, связанные с задержанием подозреваемого, приостановлением дознания и особенностями окончания дознания с составлением обвинительного акта.

Согласно п. 11 ст. 5 УПК РФ задержание исчисляется с момента фактического задержания лица. После доставления подозреваемого в орган дознания в срок не более 3 часов должен быть составлен протокол задержания (ч. 1 ст. 92 УПК РФ). Этот срок также входит в рамки 48 часов. За это время должно быть возбуждено уголовное дело, собраны минимальные доказательства, дающие основания для задержания подозреваемого. В случае если в отношении подозреваемого необходимо избрать меру пресечения в виде содержания под стражей, с разрешения суда срок задержания может быть увеличен еще на 72 часа, которые исчисляются с момента вынесения судебного решения.

Обычно при задержании вопросы возникают из-за того, что дознавателю не подконтрольно время, которое проходит с момента фактического

задержания до момента доставления задержанного к дознавателю, и он вынужден принимать решения в более короткий, чем 48 часов, срок. В этой ситуации целесообразнее время доставления к дознавателю не включать в срок задержания, как это делает Кодекс РФ об административных правонарушениях (ч. 4 ст. 27.5), и исчислять его с момента составления протокола задержания дознавателем. При этом в УПК РФ в п. 15 ст. 5 останется зафиксирован момент фактического задержания лица, но в п. 11 необходимо указать, что срок задержания исчисляется с момента составления протокола задержания. Это усилит ответственность каждой из служб, участвующих в задержании подозреваемого, и позволит не перекладывать соблюдение сроков задержания только на дознавателя.

Таким образом, предлагается следующая редакция п.11 ст.5 УПК РФ: «11) задержание подозреваемого – мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента составления протокола задержания».

С целью обеспечения эффективности уголовного судопроизводства предлагается усовершенствование процессуального статуса субъектов, ведущих процесс, среди них следует особо выделить начальника подразделения дознания, который относительно недавно приобрел статус участника уголовного судопроизводства. Поскольку начальник подразделения дознания, в отличие от начальника органа дознания и прокурора, находясь ближе к своим подчиненным, регулярно проверяет качество работы дознавателей, то логичным было бы признание законодателем полномочия начальника подразделения дознания по утверждению обвинительного акта и обвинительного постановления. Думается, что срок дополнительного дознания должен составлять не более 30 суток со дня поступления уголовного дела к дознавателю и устанавливаться начальником подразделения дознания.

В соответствии с правом, предоставленным начальнику подразделения дознания, осуществлять лично уголовное преследование (ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ), расширить перечень субъектов, обязанных охранять права и свободы человека

и гражданина в уголовном судопроизводстве и обеспечивать право на защиту подозреваемому и обвиняемому (ст. 11, 16 УПК РФ), в перечень субъектов, наделенных правом признавать доказательство недопустимым (ч. 3 ст. 88 УПК РФ), лиц оценивающих доказательства (ч. 3 ст. 88 УПК РФ), субъектов, принимающих решение о возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 146 УПК РФ), обязанных проверять сообщение о совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); принимающих решение об отказе в возбуждении уголовного дела (ч.1 ст. 148 УПК РФ), с добавлением нового субъекта – начальника подразделения дознания.

Полагаем, что проблемы развития института дознания в сокращенной форме в Российской Федерации необходимо решать путем совершенствования действующих норм уголовно-процессуального законодательства. В частности, нормы ст. 226.5 УПК РФ о пределах доказывания должны быть согласованы с другими нормами УПК РФ (ст. 85–88, подп. «в» п. 3 ч. 1 ст. 226.8). Названную статью можно дополнить положением о том, что, если собранных по уголовному делу доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, дознаватель обязан осуществить сбор, проверку и оценку доказательств в соответствии с правилами ст. 85–88 УПК РФ.

Процедура сокращенной формы дознания направленные на реализацию принципа процессуальной экономии, для экономии трудовых временных, и материальных ресурсов. Однако в части 3 статьи 226.3 УПК РФ мы видим, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Соответствующие законодательные предписания сформулированы таким образом, что нельзя однозначно утверждать, что отказ подозреваемый один раз отказавшись, лишен правовой возможности вновь заявить ходатайство о

производстве дознания в сокращенной форме и спустя некоторое время вновь отказаться от него. В результате на практике может возникнуть ситуация, при которой реализация потерпевшим (его представителем), подозреваемым (обвиняемым) своих прав, установленных частью 3 ст. 226.3 УПК РФ, приведет не к экономии временных и трудовых затрат при производстве по уголовному делу, а, напротив, к ничем не оправданному увеличению последних.

На основании вышесказанного мы полагаем, что в УПК РФ целесообразно установить правило, в соответствии с которым отказ от уже начатого дознания в сокращенной форме и дальнейшее производство дознания в общем порядке возможны только при установлении либо возникновении обстоятельств, препятствующих производству дознания в сокращенной форме, определенных частью 1 статьи 226.2 УПК РФ, за исключением пункта 6 указанной нормы, где, в частности, указано возражение потерпевшего против производства дознания в сокращенной форме. Иначе замысел законодателя об установлении упрощенной процедуры досудебного производства по уголовным делам, не представляющим существенной сложности в расследовании, на деле может оказаться несостоятельным.

Чтобы избежать самооговоров обвиняемых, нарушений прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, способствовать установлению объективной истины по уголовному делу, считаем целесообразным проводить судебное разбирательство в общем порядке, если дознание проводилось в сокращенной форме.

Считаем, что возбуждение уголовного дела в отношении неустановленного лица не может препятствовать лицу, изобличенному в совершении данного преступления спустя некоторое время, ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, и не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства. Поэтому п. 1 ч. 2 ст. 226.1 УПК нуждается в корректировке, исключая условие возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица.

Предлагаем в качестве основания для производства дознания в сокращенной форме, вместо «признания подозреваемым своей вины в совершении деяния», использовать «согласие с инкриминируемым ему обвинением», что больше отвечает принципу презумпции невиновности и известного факта о том, что виновность лица устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда.

Несмотря на выявленные недостатки, противоречия и спорные аспекты, можно заключить, что институт дознания в сокращенной форме, являясь одной из дифференцированных форм досудебного уголовного судопроизводства необходим в современном уголовном процессе. Бесспорно одно – учитывая сравнительно короткий срок функционирования данного института, делать вывод о его несостоятельности не вполне корректно. Необходим глубокий и всесторонний анализ как положительных, так и отрицательных моментов его действия, что вполне закономерно приведет к корректировке отдельных положений закона в целях оптимизации его работы и усиления гарантий конституционных прав граждан, и декларируемых принципов уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В то же время полагаем, что законодатель, проанализировав результаты дискуссий, примет меры по устранению нарушений и недоработок, выявленных учеными и практиками при обсуждении данного института.

Итак, на основании проведенного исследования, сформулированы предложения по совершенствованию норм уголовно-процессуального законодательства РФ, что позволит, на наш взгляд, упорядочить процессуальные и организационные взаимоотношения субъектов органа дознания, устранить отмеченные недостатки, то есть разрешить проблемы, возникающие в правоприменительной практике подразделений дознания.

Литература

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской

Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 48. 6 марта.

2. Гришин Д.А. Правовой статус начальника подразделения дознания. Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2008. Ч. 1.

3. Кабанцов Ю.Н. Сущность и формы дознания в российском уголовном процессе // Общество и право. 2015. № 2 (52).

4. Корякин В.А. Дознание в сокращенной форме в разрезе процессуальных сроков // Российский судья. 2014. № 9.

© Бюллетень магистранта 2016 год №4